

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

COMPARATIVE PEDAGOGY

УДК/UDC 376(476)

М. В. Кравцова, Т. В. Лисовская

M. Kravtsova, T. Lisovskaya

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
С МНОЖЕСТВЕННЫМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬPEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN
WITH SEVERE PSYCHOPHYSICAL MULTIPLE VIOLATIONS
IN BELARUS TODAY

В статье отражается опыт педагогического сопровождения детей и подростков с множественными психофизическими нарушениями в Республике Беларусь. Коррекционно-педагогическая и социальная помощь категории лиц с ограниченными возможностями здоровья позволяет решать современные задачи инклюзивного образования и способствует развитию общества.

The article reflects the experience of pedagogical support for children and adolescents with multiple mental and physical disabilities in the Republic of Belarus. Corrective pedagogical and social assistance categories of persons with disabilities can solve modern problems of inclusive education and contributes to the development of society.

Ключевые слова: лица с множественными психофизическими нарушениями, центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, мастерские защищенной трудовой занятости.

Keywords: people with severe multiple impairments psychophysical disorders, Correction and Development Training and Rehabilitation centers, workshops sheltered employment.

Каждая страна имеет свою историю, свой опыт и свои национальные традиции, в том числе и в области становления и развития специального образования и социальной защиты.

Несмотря на сложившуюся систему специального образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью (умственной отсталостью) еще в советское время (к 1985 г. в БССР действовали 54 вспомогательные школы с 11134 учащимися), детей с выраженными психофизическими нарушениями (с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, тяжелыми множественными психофизическими нарушениями) в этих школах практически не было (единичные случаи) [2]. Большинство таких детей находились в домах-интернатах, где обучение не было предусмотрено, а только существовала система ухаживающих услуг или содержание и воспитание такого ребенка в семье.

Вначале надо сказать о том, кого мы называем «лица с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями». Речь идет о детях, подростках и взрослых, которые, как раньше, так и сейчас, нуждаются в поддержке со стороны и не могут существовать без посторонней помощи. Говоря профессиональным

языком и пользуясь терминологией, принятой в нормативной документации нашей страны, — это лица с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, с тяжелыми и (или) множественными нарушениями физического и (или) психического развития, имеющие статус инвалида [3].

В XX столетии дискуссионным считался вопрос о наличии потребности в воспитании и способности к обучению у детей с выраженными психофизическими нарушениями. В специальной педагогике советского времени использовался термин «необучаемые дети», тем самым признавалось наличие детей, не имеющих потребности в обучении.

Образование — феномен комплексный, сложный и многогранный. Критически переосмысливаются традиционные ценностные установки в связи с социально-экономическими преобразованиями во всем мире, требованиями цивилизационной культуры. Изменяется отношение общества и государства к детям, которые считались социально неперспективными и «необучаемыми». Признание последнего равнозначно отрицанию человека вообще. Право на образование детей с выраженными психофизическими нарушениями связано с их правом на жизнь, что исключает нижнюю границу необходимых для образования способностей. Образовательная работа ориентируется не на имеющиеся у ребенка нарушения, а на его способность к развитию [5].

В современных условиях отрицание способности к обучению воспринимается как проявление негуманного отношения к этим детям. Цивилизационная культура признает потребность в воспитании и обучении каждого ребенка. «Номоeducation — человек обучаемый», «обучаемость есть потенциальная возможность проявления человеческого при наличии условий для воспитания и обучения, причем человеческое следует понимать как человеческое бытие среди людей» [16].

За двадцать лет самостоятельного развития специального образования Республики Беларусь произошли организационные и содержательные изменения. Современная система образования ставит перед собой цель — обеспечить адекватный уровень индивидуального развития личности, освоение подрастающим поколением накопленного социального опыта с последующим его применением на практике. Особую значимость это приобретает при воспитании и обучении детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями [3].

Последние годы возрос международный интерес к прогрессивному белорусскому опыту оказания коррекционно-педагогической помощи детям с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями.

С 1994 г. открываются новые учреждения образования — диагностико-реабилитационные центры на всей территории республики. С 1999 г. в соответствии с приказом Министерства Республики Беларусь от 31.09.1999 № 559 «Об утверждении примерного положения о Центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» переименовывались в Центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. В 2002 г. открываются классы второго отделения вспомогательной школы для учащихся с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью [11].

В 2004 г. событием особой важности стало принятие **Закона Республики Беларусь о специальном образовании**, который закрепляет механизм реализации конституционного права на образование всем лицам независимо от степени и тяжести нарушений (с 2011 г. — Кодекс Республики Беларусь об образовании) [3; 10].

Сегодня в республике действует 141 ЦКРОиР, то есть практически в каждом административно-населенном пункте страны, где оказывается психологическая, медицинская, социальная и коррекционно-педагогическая помощь детям с выраженными нарушениями психофизического развития от рождения до 18 лет [12]. ЦКРОиР — это государственные полифункциональные **учреждения образования** [13]. Консультации, беседы, встречи специалистов ЦКРОиР с родителями помогают улучшить взаимоотношения в семье, родители учатся понимать и принимать своего ребенка таким, какой он есть. Пребывание ребенка в ЦКРОиР дает возможность ему остаться в семье, его родителям получить возможность вернуться на работу, а нахождение родителей на работе позволяет им оставаться включенными в общество, быть социально активными его участниками, что предотвращает родительское выгорание и сокращает количество разводов [7].

В 2005 г. Министерством образования Республики Беларусь утверждается учебный план [1]. Новые задачи и направления работы не могли быть реализованы за счет введения в учебный план дополнительных новых предметов, увеличивая при этом общий объем нагрузки. Это должны были быть инновацион-

ные образовательные области с жизненным контекстным содержанием. Смоделированы следующие инновационные образовательные области: *основы жизнедеятельности, сенсомоторное обучение, коммуникация, практическая математика, социальная адаптация, предметно-практическая деятельность, изобразительная деятельность, музыкально-ритмические занятия, трудовое обучение, адаптивная физическая культура*, — что позволило определить содержание обучения детей с выраженными психофизическими нарушениями, разработать методические рекомендации по организации и планированию коррекционно-педагогического процесса в ЦКРОиР [7].

В 2007–2008 гг. были разработаны и внедрены в практику ЦКРОиР учебные программы и методики обучения под указанные выше образовательные области, определяющие содержание обучения для детей с выраженными психофизическими нарушениями. Особенностью разработанного и внедренного в практику учебно-методического обеспечения является его направленность на обогащение социального опыта и подготовка жизнедеятельностного ребенка [5].

Сегодня актуальными являются определение структуры и содержания жизненных компетенций детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями, разработка методики их формирования и определение критериев их сформированности [9].

В Кодексе Республики Беларусь об образовании предложена следующая трактовка терминов: *дети с множественными физическими и (или) психическими нарушениями* — категория детей, имеющих два и более физических и (или) психических нарушений, подтвержденных в порядке, установленном законодательством; *дети с тяжелыми физическими и (или) психическими нарушениями* — категория детей, имеющих физические и (или) психические нарушения, выраженные в такой степени, что получение образования в соответствии с образовательными стандартами специального образования является недоступным, и возможности обучения ограничиваются получением основ знаний об окружающем мире, приобретением навыков самообслуживания, получением элементарных трудовых навыков [3]. Попробуем дать несколько иное определение данной категории детей, исходя не из количества и характера их нарушений, то есть имеющих недостатки, а из способа их функционирования и степени самостоятельности. «Дети с тяжелыми мно-

жественными психофизическими нарушениями» — это категория детей, большинству из которых характерен совместный со взрослым способ действий либо действия по подражанию. Степень самостоятельности в различных сферах деятельности варьируется от 100 до 75% поддерживающей и сопровождающей помощи со стороны взрослого и напрямую зависит от понимания различными специалистами его жизненных потребностей и умения профессионалов сформировать жизненные компетенции.

Однако в ЦКРОиР дети обучаются только до 18 лет. С целью образовательной поддержки этой категории лиц на государственном уровне решаются следующие проблемы: создание системы реабилитационных учреждений для детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями (которые они смогли бы посещать по достижении совершеннолетия), позволяющих реализовать **идею непрерывного образования** и включать в посильную бытовую занятость и трудовую деятельность.

Сегодня лица с особенностями психофизического развития после окончания специальных общеобразовательных и вспомогательных школ (школ-интернатов) и при наличии медицинских показаний имеют возможность получить профессию в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования. Но речь идет только о лицах с легкой интеллектуальной недостаточностью или о лицах с другими (сенсорными, двигательными) нарушениями, но сохранным интеллектом.

Часть выпускников, освоивших образовательные программы специального образования (особенно это касается лиц с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, с множественными нарушениями, в основном функций опорно-двигательного аппарата и др.), по медицинским противопоказаниям не имеют возможности получить «профессию». Это слово неслучайно заключено в кавычки, т.к. в отношении данной категории лиц содержательный смысл его может быть трансформирован. Таким образом, они лишаются шанса трудоустроиться, дополнительного материального обеспечения, интеграции в общество, а значит, становятся социальными изгоями [8].

Сегодня этот вопрос поднимается как со стороны специальных учреждений образования Республики Беларусь, которые хорошо понимают, что потеря развивающей и обучающей среды приведет к угасанию сформированных многолетним трудом достижений, так и со стороны родителей, для которых воп-

рос о будущем своего подросткового ребенка представляется наиболее болезненным, а перспектива закрытого психоневрологического интерната не является привлекательной.

Вопросам жизненного обустройства взрослых людей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями в республике сегодня уделяется большое внимание, однако запрос на решение этой проблемы значительно опережает изменения государственной социальной системы и законодательной базы. В Беларуси большую роль в стимуляции и развитии возможностей реализации права каждого на участие в труде и самостоятельный образ жизни играют общественные и церковные организации. Именно они стали и продолжают оставаться инициаторами ряда успешных проектов, доказывающих возможность успешной социализации той категории лиц, которая долгое время исключалась из общественной жизни и продолжает оставаться в определенной изоляции и сейчас. Немаловажную роль в развитии инновационных программ сопровождения людей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями в Беларуси сыграло международное сотрудничество общественных и церковных объединений с европейскими странами (Германия, Голландия, Швеция, Польша, др.), отклик общественности в решении данной проблемы, активная позиция родителей, а также внимание государства к рассмотрению и подготовке к подписанию Конвенции по правам инвалидов, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г. Несколько статей данной Конвенции обращают на себя особое внимание, когда мы поднимаем вопрос о статусе взрослых с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями, а именно: *статья 19* «Самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество», в которой признается равное право всех инвалидов жить в обычных местах проживания; *статья 24* «Образование», где государства-участники признают право инвалидов на образование без дискриминации и на основе равенства возможностей; наконец, в *статье 27* «Труд и занятость» закреплено право на труд за каждым человеком вне зависимости от тяжести нарушений [4]. Данные статьи не просто предлагают, но обязывают разрабатывать систему профориентации и профессионального (трудового) обучения, а также организацию рабочих мест с защищенной трудовой занятостью для людей с тяжелыми множественными психофи-

зическими нарушениями, таким образом подталкивая к поиску новых форм социально-психолого-педагогического сопровождения [6].

Сегодня система сопровождения взрослых с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями в Республике Беларусь представлена двумя типами учреждений: медицинскими и учреждениями социального обслуживания. Лидирующей формой помощи является медицинское обслуживание и уход. Ведущим типом учреждения, предлагающим сопровождение, по-прежнему остается психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов — стационарное учреждение, основной задачей которого, согласно Положению о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов, утвержденному Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10.01.2013 № 5, является организация ухода, бытового обслуживания и медицинской помощи гражданам, которые признаны недееспособными [14].

Миссия учреждений образования на этапе взрослости лиц с особенностями психофизического развития формально считается завершенной. Однако, ставя задачи инклюзии, а не просто размещения взрослого человека с тяжелыми нарушениями развития в интернатное учреждение, перед нами появляются и новые образовательные задачи, в частности задачи профессионального обучения, подготовки взрослого человека к независимому сопровождаемому проживанию.

Сегодня в Республике Беларусь есть опыт организации профессионального обучения на базе нескольких профессионально-технических училищ. Однако надо учесть, что предлагаемые образовательными учреждениями программы профессионального обучения ориентированы лишь на лиц с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью и не решают поставленные задачи в отношении лиц с тяжелыми нарушениями развития. В то же время подобные программы являются очень важным шагом, экспериментальным опытом, на основе которого в дальнейшем смогут выстраиваться программы обучения лиц с тяжелыми нарушениями психофизического развития.

Жизнь взрослого человека, несмотря на тяжесть имеющихся нарушений, должна быть связана с трудовой деятельностью. С одной стороны, это необходимое условие развития в период зрелости, с другой — элементарное соблюдение права человека на труд. В советский период решение этой задачи ча-

стично реализовывалось благодаря лечебно-производственным (трудовым) мастерским в системе психоневрологических интернатов, в которых применялись различные виды труда в целях лечебного воздействия. Однако на том этапе не ставились значимые для сегодняшнего дня задачи инклюзии.

В 2007 г. вышло Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.09.2007 № 1229 «Об утверждении Программы развития и оптимизации сети учреждений социального обслуживания», согласно которому были открыты отделения дневного пребывания инвалидов при территориальных центрах социального обслуживания населения (далее — **ТЦСОН**) [15]. Сегодня уже очевидно, что отделения дневного пребывания не представляют собой производств, учитывающих степень заболевания человека и в то же время осуществляющих выработку изделий, сбыт готовой продукции, выплату вознаграждения участвующим в производстве. В отделениях, в большей мере, представлена досуговая, кружковая деятельность, что соответствует концепции дневного пребывания. Таким образом, вопрос труда взрослых остается открытым. Открытой также остается проблема взрослых с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями. Выпускники центров коррекционно-развивающего обучения, о которых речь шла выше, не всегда имеют возможность получить доступ в отделение дневного пребывания территориальных центров. С одной стороны, это связано с тяжестью психофизических нарушений учащихся центров коррекционно-развивающего обучения, что требует хорошей подготовки специалистов отделений дневного пребывания в области специальной психологии и педагогики и, самое главное, психологической готовности работать с людьми с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями. Структура штата отделений дневного пребывания, требования к помещениям должны учитывать специфику контингента и особенности работы с ними. Например, для обеспечения трудовой деятельности потребуются дополнительные ассистенты, при организации помещений необходимы комнаты для ухода. С другой стороны, решение вопроса преемственности между ЦКРОиР и ТЦСОН также требует межведомственного диалога между Министерством образования, в ведомстве которого находятся центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, и Министерством труда и социальной защиты, в ведомстве которого находятся терри-

ториальные центры социального обслуживания населения.

В последние годы вопрос преемственности между ЦКРОиР и ТЦСОН ставился особенно остро со стороны ЦКРОиР, так как длительная работа специалистов ЦКРОиР демонстрировала достижения в области воспитания, обучения и развития детей, с которыми они работали, и это требовало дальнейшей поддержки. Немаловажным остается вопрос возрастных ограничений. Отделения дневного пребывания ориентированы на молодых людей в возрасте от 18 до 31 года. Ситуация взрослых с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями периода зрелости не ясна.

Параллельно с развитием государственных структур с начала 90-х гг. большая роль в развитии форм сопровождения взрослых с особенностями психофизического развития принадлежит общественным и церковным объединениям. Так, хорошо известен в Беларуси опыт мастерских для взрослых с особенностями психофизического развития при православном приходе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», функционирующих с 1997 г. в Минске. Мастерские ориентированы на создание защищенных рабочих мест для категории лиц с нерабочей группой инвалидности, не имеющих возможности конкурировать на общем рынке труда, а также на профессиональное обучение молодых людей с нарушениями интеллекта, психическими хроническими заболеваниями. Защищенные рабочие места учитывают индивидуальные возможности каждого человека исходя из его состояния здоровья. Таким образом, осуществляется профилактика иждивенчества людей с инвалидностью, девиаций поведения. Мастерские также реализуют функции психологической поддержки людей, изолированных от общества и находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, способствуют гармоничной инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья в общество и повышению их качества жизни через увеличение образовательных компетенций (увеличение объема знаний, развитие социально-психологических навыков, навыков самообслуживания). Сегодня мастерские прихода являются трансляцией новой для Республики Беларусь модели работы со взрослыми, имеющими тяжелую степень утраты здоровья, в рамках биопсихосоциальной парадигмы, ориентированной на инклюзию лиц с ограниченными возможностями, что способствует изменению их качества жизни

в целом за счет распространения данной модели работы [6].

Попытки решения проблемы реализации права каждого человека на образование и на участие в труде и обществе различны. Возможно, что нам не понадобится создавать специальные мастерские с защищенной трудовой занятостью для людей с ограниченными возможностями — путь, которым прошли все европейские страны, — а сразу открывать рабочие места для них на различных производствах Беларуси, может быть, мы будем решать эти проблемы совсем другим путем. Но знание любого уже имеющегося опыта только расширяет поиск своих национальных путей решения данной проблемы.

В то же время любой опыт нельзя просто «скопировать» в силу экономических и финансовых устоев государства, существующей нормативно-правовой базы, культурных традиций. Активисты белорусских организаций помощи инвалидам в настоящее время делают определенные шаги по трудоустройству данной категории лиц и говорят о необходимости менять законы, чтобы бизнесу было выгодно привлекать инвалидов к работе и поддерживать созданные для них большими усилиями рабочие места.

Решение данной проблемы возможно лишь при осуществлении согласованных действий Министерств труда и социальной защиты, здравоохранения и образования: разработка перечня показанных лицам с выраженными психофизическими нарушениями работ (видов работ, операций), обеспечение содержания обучения, содействие в трудоустройстве (бытовой и трудовой занятости) и закреплении на производстве защищенных рабочих мест, организация социально-психологической помощи. Поэтому сегодня мы можем сказать, что находимся на пути к гражданину, ведь право на самостоятельную жизнь, работу, обучение, личностное развитие, участие в общественной жизни — это право **каждого гражданина**. Лишение этого права равносильно лишению жизни.

1. Аб вучэбных планах спецыяльнай адукацыі [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь от 26.08.2011 № 242 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/main.aspx>.
2. Бобла И. М., Макавичик И. Ю. История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси. — Минск, 2010. — 180 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 242. — Минск: Амалфея, 2011. — 496 с.
4. Конвенция о правах инвалидов Генеральной Ассамблеи ООН, 13 дек. 2006 г., резолюция 61/106 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
5. Коноплева А. Н., Лещинская Т. Л. Антропоцентрический и синергетический подходы к адаптации и интеграции в социуме лиц с психофизическими нарушениями // Специальное образование: опыт и перспективы развития: сб. материалов респуб. науч.-практ. конф. (12 окт. 2010 г.) / под ред. Ю. К. Шергилашвили. — Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 31–38.
6. Кравцова М. В., Новая парадигма социально-психологической помощи людям с особенностями психофизического развития в свете Конвенции ООН о правах инвалидов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. Вып. 9 (14) / под ред. проф. В.Ф. Беркова, Минск: РИВШ, 2012. — С. 108–114.
7. Лисовская Т. В. Презентация инновационного учреждения образования в Республике Беларусь — центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации для детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. — Ростов н/Д : ИПО ЮФУ. — 2014. — № 1 (33). — С. 159–167.
8. Лисовская Т. В., Фалевич Е. Ю. Организация труда людей с особенностями развития (опыт Германии). — Профессиональное образование. — 2013. — № 4 (14) — С. 37–45.
9. Логинова Е. Т., Лисовская Т. В. Формирование жизненных компетенций — новая задача образования детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями // Вестник Казахского Национального педагогического университета им. Абая. Серия «Специальная педагогика». — 2014. — № 2(37). — С. 67–72.
10. Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальное образование) : Закон Республики Беларусь от 18.05.2004 №285-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2004. — № 87. — С. 32–43.
11. О концепции реформирования специального образования // Загады Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. — 2000. — № 1.
12. Основные показатели развития системы специального образования в Республике Беларусь : инф. бюл. / сост. А. И. Попов, И. Я. Трусило. — Вып. № 15. — Минск : Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь, 2014. — 106 с.
13. Положение о центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: постановление Министерства образования Республики Беларусь, 16 авг. 2011 г. №233 [Электронный ресурс]. — URL: <http://uomoi.gov.by/page/spezialnoe-obrazovanie.aspx>.
14. Положение о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов, утвержденное Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, 10 янв. 2013 г., № 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.expert.by/EC/monitorings/193778.txt>.
15. Об утверждении Программы развития и оптимизации сети учреждений социального обслуживания: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.09.2007 № 1229 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num2/5d25886.html>.
16. Шлек О. Люди с умственной отсталостью: Обучение и воспитание / пер. с нем. А. П. Голубева; науч. ред. рус. текста Н. М. Назарова. — М.: Академия, 2003. — 432 с.